

ля – процессуальные документы, в которых решается основной вопрос уголовного судопроизводства о наличии оснований для уголовного преследования лица, завершающие

стадию возбуждения уголовного дела или предварительного расследования, либо предварительное следствие как форму досудебного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильницкая Л.И. Понятие предмета доказывания в уголовном судопроизводстве // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 г.: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей, Краснодар, 14 марта 2018 г. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2018. – С. 664-665. – EDN YWHRXO.

2. Ильницкая Л.И. Процессуальные акты досудебного производства по уголовным делам // 30 лет юридической науки КУБГАУ: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 10 декабря 2021 г. / под редакцией В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2021. – С. 282-284. – EDN FDRQZD.

FINAL PROCEDURAL ACTS OF THE INVESTIGATOR

PAPOV Georgy Sergeevich

Undergraduate Student

CHIKUROV Nikita Andreevich

Bachelor Student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article discusses current issues of the investigator's adoption of procedural acts that are of a final nature.

Keywords: criminal proceedings, investigator, procedural acts of the investigator.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

РУКОЛЕЕВ Виталий Александрович

ассистент кафедры конституционного и международного права

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

г. Екатеринбург, Россия

(SPIN-код): 4210-8243

В настоящем труде автор уделит внимание элементам состава преступления по части 1 статьи 137 УК РФ. По тексту изложены теоретические и практические аспекты относительно квалификации преступления по части 1 статьи 137 УК РФ. Особое внимание отведено анализу правоприменительной практики, прежде всего судебной, которая свидетельствует о наличии массовых нарушений норм материального права.

Ключевые слова: информация, сведения, персональные данные, личная тайна, ответственность, частная жизнь, семейная тайна.

Из соображений защиты конституционных ценностей не вся информация может свободно циркулировать среди широких

масс населения. Как справедливо отметила Н.Ю. Корченкова, действие конституционного принципа гласности не исключает сек-

ретности. Существование этих явлений – вызов для современного демократического общества [1, с. 35]. Баланс заложен в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.05.2024). Им вводятся несколько категорий информации, в основу подразделения на которые положена ее оборотоспособность. Так в зависимости от доступа информация подразделяется на общедоступную и ограниченную в доступе (часть 2 статьи 5).

На сегодняшний день федеральными законами к ограниченной в доступе информации отнесено больше ста видов сведений. Режим конфиденциальности распространяется и на персональные данные, отчасти о которых будет идти речь на страницах настоящего исследования.

Режим конфиденциальности предполагает, что сведения, находящиеся под этим режимом, известны определенному кругу лиц. Они либо получили доступ к неким сведениям в установленном законом порядке, либо сведения относятся к конкретному лицу и исходят именно от него. Доступ к сведениям проецирует обязанность не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [2, с. 120]. Нарушение обязанности предусматривает привлечение виновных к различным видам ответственности. Так противоправное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, влечет уголовную ответственность по статье 137 Уголовного кодекса РФ (<https://www.con-sul-tant.ru>).

По мысли законодателя, преступление, предусмотренное статьей 137 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. Субъективная сторона этого преступления состоит в том, что виновное лицо осознает, что оно нарушает неприкосновенность частной жизни, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желает их наступления. Однако правоприменительная практика судов, сви-

детельствует о массовых нарушениях норм материального права.

Так гражданин Ф.И.О. на почве личных неприязненных отношений нанес гражданке телесные повреждения в область спины, чем причинил ей физическую боль. Насильственные действия не повлекли последствий для здоровья, которые указаны в статье 115 УК РФ. Гражданка обратилась в местный отдел полиции с заявлением о привлечении лица к административной ответственности по статье 6.1.1 КоАП РФ. К заявлению была приложена справка из психоневрологического диспансера о состоянии здоровья Ф.И.О., в которой был отражен его диагноз. Из материалов дела следует, что справку гражданке предоставила мать гражданина. По решению суда гражданка признана виновной в незаконном распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну (Приговор мирового судьи Судебного участка № 113 Центрального судебного района г. Самары от 12 июля 2020 г. по уголовному делу № 10-5/2020 – URL:<https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

Суд апелляционной инстанции отменил приговор, вынесенный судом первой инстанции, и принял новое решение. В мотивировочной части приговора судом указано, что действия гражданки не содержат состав преступления по части 1 статьи 137 УК РФ в силу отсутствия прямого умысла в собирании сведений о состоянии здоровья Ф.И.О. и их распространения. Предоставление сведений о состоянии здоровья Ф.И.О. в правоохранительные органы, по мнению суда, не может рассматриваться как неправомерное распространение информации (Апелляционный приговор Центрального районного суда г. Самары от 28 сентября 2020 г. по делу № 10-5/2020 – URL:<https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

Другой пример, гражданин Ф.И.О. тайно установил на мобильный телефон своего семилетнего сына программное обеспечение «SecurityKids – Родительский контроль». С помощью данного программного обеспечения Ф.И.О. удаленно прослушивал переговоры сына, бывшей супруги – матери ребенка, ее сестер и матери, проживающих в одном жилом помещении. Полученную информацию Ф.И.О. хранил в виде электронных файлов на неустановленном носителе информации для удовлетворения своего любопытства, а также

для дальнейшего предоставления этой информации в органы власти. Ф.И.О. виновным себя не признал. Он сообщил, что установил записывающее программное обеспечение с целью защитить несовершеннолетнего от негативного отношения матери, обеспечить безопасность ребенку. Со слов ребенка мать допускала недозволительные методы воспитания, кричала и угрожала применением насилия. Потерпевшая – мать ребенка утверждала, что не давала согласие на запись событий, происходящих в ее семье. Она заявляет о совершении в отношении ее и членов ее семьи действий, посягающих на конституционное право на неприкосновенность частной жизни. Суд, установив все обстоятельства дела, признал Ф.И.О. виновным в нарушении неприкосновенности частной жизни, то есть в незаконном собирании сведений о частной жизни бывшей супруги, составляющих ее личную и семейную тайну. Совокупность допустимых и достаточных доказательств, описание преступного деяния в мотивировочной части обвинительного приговора свидетельствуют, по мнению судов общей юрисдикции, о том, что гражданин действовал с прямым умыслом. Ф.И.О. осужден по части 1 статьи 137 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере восемьдесят тысяч рублей (Приговор мирового судьи Судебного участка № 15 Первоуреченского района г. Владивостока от 24 сентября 2020 г. по уголовному делу № 10-22/2020 – URL:<https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.05.2024); Апелляционное постановление Первоуреченского районного суда г. Владивостока от 25 января 2021 г. по уголовному делу № 10-1/2021 – URL:<https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

Между тем есть все основания говорить о судебной ошибке, допущенной при рассмотрении уголовного дела. Часть 1 статьи 137 УК РФ предполагает привлечение к ответственности если деяние совершается с прямым умыслом, направленным на негласное и целенаправленное собирание сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну других лиц. Но как следует из материалов дела Ф.И.О. установил программное обеспечение на сотовый телефон сына с целью обеспечения его безопасности. То обстоятельство, что при использовании несовершеннолетним сотового телефона произошла утрата конфиденциальности сведений о частной жизни

других лиц, не свидетельствует о наличии упомянутого выше состава преступления. Беря данное во внимание, суд кассационной инстанции направил уголовное дело на новое рассмотрение. Суд подверг критике мнение нижестоящих судебных инстанций о том, что мотив совершения преступления (защитить сына от незаконных действий матери) не имеет значения для квалификации деяния по части 1 статьи 137 УК РФ, поскольку это преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом (Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2021 г. по делу № 77-666/2021 – URL:<https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.05.2024). Суд апелляционной инстанции признал Ф.И.О. невиновным в связи с отсутствием в деянии состава преступления (Апелляционный приговор Первоуреченского районного суда г. Владивостока от 13 сентября 2021 г. по делу № 10-11/2021 – URL:<https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

Такой исход дела не устроил бывшую жену оправданного. Она обратилась в суд кассационной инстанцией с жалобой на апелляционный приговор. Исходя из текста судебного решения, потерпевшая считает, что вывод суда о возможности совершения преступления по части 1 статьи 137 УК РФ только лишь с прямым умыслом, является ошибочным. Потерпевшая пишет об отсутствии надлежащей аргументации позиции, ведь следуя логике приговора, суд должен был дать оценку действиям Ф.И.О. с точки зрения совершения им действий в условиях крайней необходимости (статья 39 УК РФ). Суд кассационной инстанции встал на сторону потерпевшей, апелляционный оправдательный приговор был отменен, а дело направилось на новое апелляционное рассмотрение (Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. по делу № 77-2286/2021 – URL:<https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

Ход этого дела в судах общей юрисдикции завершился признанием Ф.И.О. виновным в совершении преступления по части 1 статьи 137 УК РФ (Апелляционное постановление Первоуреченского районного суда г. Владивостока от 28 февраля 2022 г. по делу № 10-4/2022 – URL:<https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

Точку в спорном вопросе поставил Консти-

туционный Суд РФ. Суд высшей инстанции в своем постановлении 18 января 2024 г. № 2-П (Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 2024 г. № 2-П – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2024) отметил, что само по себе использование программного обеспечения «SecurityKids – Родительский контроль» в интересах обеспечения безопасности ребенка не образует состав преступного деяния по части 1 статьи 137 УК РФ. Это правило действует даже если лицу, установившему соответствующее обеспечение, стали известны сведения о частной жизни других лиц. Однако ключевым фактором является отсутствие прямого умысла на собирание таких сведений. Статья 137 УК РФ, обращает внимание Суд, не предполагает наступление ответственности без установления судом общей юрисдикции на основе оценки всех фактических обстоятельств уголовного дела прямого умысла, направленного именно на негласное и целенаправленное собирание сведений. Применительно к излагаемой ситуации Суд выработал позицию, согласно кото-

рой при уголовно-правовой оценке должны учитываться переживания родителя по поводу возможного возникновения ситуаций, представляющих угрозу для физической неприкосновенности ребенка или его формирующейся психики, побудивших его к сбору сведений с использованием соответствующего программного обеспечения. Иное не согласовывалось бы с целями конституционно-правового закрепления приоритетности детей в государственной политике РФ, как и с критериями соразмерности ограничения прав и свобод. Суд обязал пересмотреть судебные решения, вынесенные по делу Ф.И.О. Подлежат пересмотру также и другие решения судов по аналогичным делам.

Таким образом, Конституционный Суд РФ подтвердил, что преступление, предусмотренное частью 1 статьи 137 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. Его решение способствует единообразному толкованию и применению норм права правоохранительными органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корченкова Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2000. – 197 с.
2. Задорина М.А. Основные тенденции публичного управления на муниципальном уровне / М.А. Задорина, В.А. Руколеев // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 12. – С. 119-124.

CRIMINAL LIABILITY FOR THE UNLAWFUL DISSEMINATION OF PERSONAL DATA

RUKOLEEV Vitaly Aleksandrovich

Assistant of the Department of Constitutional and International Law
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia
(SPIN-код): 4210-8243

In this work, the author has paid attention to the elements of the corpus delicti under part 1 of Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation. The text outlines theoretical and practical aspects regarding the qualification of a crime under part 1 of Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of law enforcement practice, primarily judicial practice, which indicates the presence of massive violations of substantive law.

Keywords: information, info, personal data, personal secret, responsibility, private life, family secret.